

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, КРИЗИС ТРЕХ ЛЕТ И НЕКОТОРЫЕ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ ЭТОГО ВОЗРАСТА*

С.С. ХУДОЯН, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и истории психологии Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна

Статья посвящена проблеме возрастных перестроек самосознания. На основе анализа психологических и поведенческих особенностей детей дошкольного возраста, некоторых психопатологических проявлений этого возраста, а также результатов организованных автором эмпирических исследований кризиса трех лет предлагается гипотеза, согласно которой в дошкольном возрасте ребенок начинает осознавать себя как человеческое существо, т.е. в нем пробуждается видовое самосознание.

Ключевые слова: возрастные перестройки самосознания, видовое самосознание, патологические метаморфозы «Я» в дошкольном возрасте, видовое отчуждение, кризис трех лет.

В процессе возрастного развития самосознание человека несколько раз как бы «пробуждается» (около трех лет, в подростковом возрасте...). В возрастной психологии эти изменения рассматриваются как периоды индивидуации [1], пробуждения «Я» [2], кризиса идентичности [3] и т.п. Естественно, что в течение жизни самосознание не просто вновь и вновь «пробуждается» (подобный повтор был бы бессмысленным), а претерпевает качественные перестройки, меняется его содержание, образ сознающего себя субъекта. В житейском сознании эти изменения отражены в таких понятиях, как ребенок, юноша, взрослый, старик, а у многих народов также и в возрастных традициях — например, в изменении имени субъекта, в его посвящении, в принятии в другую возрастную группу.

Какое содержание имеют эти качественные перестройки самосознания, в качестве кого человек начинает воспринимать, осознавать себя в разные возрастные периоды? В данной статье предпринимается попытка ответить на поставленный вопрос относительно дошкольного возраста — периода первого «пробуждения» самосознания, а также обсудить связь перестройки самосознания с кризисом трех лет и некоторыми психопатологическими проявлениями этого возраста.

Как справедливо отмечает И.С. Кон, «понятие идентичности... означает не тождество субъекта с самим собой («я» = «я»), а его осознанную

принадлежность к определенной категории людей («социальная идентичность», «половая идентичность» и т.д.)...» [4, с. 25]. Осознавая себя, человек не только выделяет, дифференцирует свое «Я» от не — «Я», но также и делает обобщение, категоризацию, как бы отвечает на вопрос: «Кто «Я»?». Какую категоризацию делает трехлетний ребенок, дифференцируя себя как отдельное существо?

Анализ психологических и поведенческих особенностей детей дошкольного возраста, некоторых психопатологических проявлений этого возраста, в частности, патологических метаморфоз самосознания, а также результатов организованных нами исследований кризиса трех лет [5] позволили сделать вывод, что в этом возрасте ребенок начинает осознавать себя как человеческое существо, т.е. в нем пробуждается видовое самосознание, носящее диффузный характер, не имеющее четких дифференциаций, например, половой сферы, социальных ролей. Н.И. Непомнящая характеризует такое самосознание детей, как первоначально диффузная выделенность себя [6, с. 34]. Подобное самосознание дает ребенку возможность брать на себя любую социальную роль, идентифицировать себя с другими людьми, животными и даже неодушевленными предметами (как во время игр, так и вне игровой ситуации). Причем, в результате отсутствия четкой

* Статья поступила в редакцию 3 января 2008 года.

половой дифференциации ребенок может свободно имитировать поведенческие формы, социальные роли противоположного пола, например, маленький мальчик может быть убежден, что он беремен [3, с. 88].

Для обоснования представленной гипотезы в первую очередь обратимся к некоторым типичным для дошкольного возраста психопатологическим фактам, в частности, к симптомам детского аутизма. Многие симптомы этого заболевания свидетельствуют о видовой отчужденности ребенка, а в случае патологических метаморфоз самосознания, ребенок просто отрицает свою видовую принадлежность, входит в образ животного, растения и даже неодушевленного предмета (бред метаморфозы). Подобные расстройства происходят после трех лет, т.е. в посткризисный период, и, по всей видимости, являются болезненным развитием кризиса, при котором ребенок, осознавая собственное «Я», не принимает себя в качестве человека, не относит себя к этой категории, отвергает свое видовое «Я». Так, американский психиатр Б. Бетелхейм описывает страдающего аутизмом мальчика, который был убежден, что он – машина. По Бетелхейму, ребенок отвергал свою видовую принадлежность, не смел считать себя человеком [7].

Больные часто отождествляют себя с животными. У Г.Е. Сухаревой представлен следующий клинический случай: «Мальчик убежден, что он кошка, требует, чтобы ему привязали хвостик, называли киской. Когда ему отказывают, волнуется, плачет: «Они думают, что я мальчик, а я – киска» [8, с. 200]. По всей вероятности в подобных случаях происходит своеобразный регресс. Об этом свидетельствуют, например, такие типичные для детского аутизма симптомы, как отказ от прямохождения или человеческой речи (фактически, ребенок, отвергая свое видовое «Я», отказывается также и от видовых свойств). Надо сказать, что в более позднем возрасте, при болезненных метаморфозах самосознания, подобные трансформации почти не встречаются, больной может считать себя другим человеком, но не животным или механическим устройством.

Интересно отношение детей-аутиков к другим людям. По В.Е. Кагану, ребенок-аутик «...смотрит «сквозь» людей, ходит «мимо людей» и относится к ним как к неодушевленным носителям отдельных, интересующих его свойств» [4, с. 14]. Э. Эриксон описывает следующий клинический случай: «...Джин любила только инструменты и механизмы:...глядя на них, она улыбалась, что-то им шептала и крепко

обнимала. Само их присутствие приводило девочку в движение – что-то вроде возбужденного танца и, тем не менее, она оставалась абсолютно равнодушной к людям...» [3, с. 281].

Если здоровые дошкольники в своих первых рисунках изображают человека, то дети, страдающие аутизмом, рисуют все кроме людей или в рисунках искажают их: части тела рисуют отдельно, лицо заменяют профилем, рисуют человека со спины [9, с. 14]. Они обычно рисуют только животных и наделяют их индивидуальными чертами [9, с. 16]. Часто встречаются также рисунки получеловека – полуживотного [9, с. 39]. Подобные рисунки, по всей вероятности, свидетельствуют о видовой неопределенности и смещении в самосознании ребенка. Интересно, что в фольклоре и изобразительном искусстве раннего периода истории многих народов присутствует образ человека – животного, что дает основание предположить, что исторически, первичное самосознание человека также носило видовой характер, которому предшествовал период видовой неопределенности.

Легенда о сфинксе, пожалуй, и есть отголосок периода видовой неопределенности в самосознании человека. Сказанное можно обосновать также и другими фактами. Так, согласно А. Спиркину: «...В языках многих племен и народов (курнаи, папуасы, меланезийцы, ботокуды, нивхи, чукчи и др.) слова, обозначающие само название данного племени или народа, имеют значение «человек» или «люди». Совпадение названия данного коллектива с понятием человека вообще могло возникнуть только в древнем прошлом человечества; оно свидетельствует о том, что именно данный коллектив в целом осознавал себя как человека, воспринимая другие коллективы как что-то иное, быть может в качестве разновидностей животных или похожих на животных в том или ином отношении, во всяком случае, в отношении к данному коллективу» [10, с. 193]. Причем, А. Спиркин находит, что «Человек раннеродового общества (и тем более стадный человек) не выделял себя от окружающей среды. Он испытывал чувство своей общности с животными, растениями и даже с неодушевленными предметами, о чем свидетельствуют, например, факты тотемизма» [10, с. 191–192].

По всей вероятности, в раннем дошкольном возрасте в самосознании ребенка также можно проследить период видовой неопределенности. Об этом свидетельствует и то, что ребенок легко отождествляет себя с животными, играет их роли, для него вполне понятно и приемлемо, что

в сказках животные проявляют человеческие свойства, разговаривают. Примечательно, что дети этого возраста помимо людей очень любят рисовать животных [9, с. 18]. Интересно также то, что во снах детей дошкольного возраста больше всего фигурируют животные, более того, по мнению Дж. Стоута, для трехлетних детей является характерным воспринимать, чувствовать героя своего сна в качестве животного, так как чувство собственного «Я» у них еще не развито до такой степени, чтобы герой появился в своем детском облики [11].

Рассмотрим факты, подтверждающие нашу гипотезу. После пробуждения самосознания ребенок начинает проявлять активный интерес к человеку и к сферам человеческой деятельности. Так, художественная деятельность ребенка обычно начинается примерно в трехлетнем возрасте: «...До трех лет ребенок вообще едва понимает какой след оставляет на листе бумаги карандаш. Но как только появляется это удовольствие, в 99 из 100 случаев ребенок изображает человека в виде четырехугольника или кружочка с отходящими от них двумя перпендикулярными линиями» [9, с. 18]. Этот интерес проявляется также в игре.

Как отмечает Д.Б. Эльконин: «Результаты данных исследований показывают, что ролевая игра особенно чувствительна к сфере человеческой деятельности, труда и отношений между людьми и, следовательно, основным содержанием роли, которую берет на себя ребенок, становится воспроизведение именно этой стороны действительности» [12, с. 322]. При этом отстающие в развитии дети в ролевых играх предпочитают роли животных или малышей, в то время как нормально развивающиеся дети предпочитают роли взрослых [13, с. 161]. Вне игровой деятельности ребенок также проявляет активный интерес к сфере человеческих взаимоотношений и деятельности. Его интересуют вопросы пола и половых взаимоотношений, трудовой деятельности человека, и вообще каким должен быть полноценный человек, т.е. взрослый. Все это, на наш взгляд, говорит о том, что, выделяя и осознавая себя как отдельное существо, ребенок одновременно относит свое «Я» к категории «человек» и начинает, с одной стороны, изучать, что собой представляет человек, с другой «экспериментировать» себя и самоутверждаться в качестве полноценного человека.

Игра является одним из важных средств самоутверждения. Фактически, играя роли взрослых, ребенок отождествляется с ними, тем

самым он принимает и заставляет других принимать себя полноценным человеком. В неигровой ситуации самоутверждение проявляется, например, в подражании взрослым (скажем, ребенок имитирует, что курит), в проявлении самостоятельности, своеволия и т.п. Ребенок пытается также на словах убедить взрослых, пожалуй, и самого себя, что он полноценный человек, например, объявляет, что он взрослый, придумывает бредовые истории. Так, маленький мальчик может объявить, что он женат, имеет детей, что у него есть машина, он работает водителем и т.д. [13]. Желание ребенка быть похожим на взрослых удачно используется взрослыми, например: «Большие не плачут» – сильный аргумент, заставляющий ребенка сдержать слезы [14, с. 172].

Как показали наши исследования, для ребенка понятия «взрослый» и «полноценный человек» синонимичны, он не воспринимает себя взрослым по возрасту или по физическим характеристикам, а просто настаивает на своей полноценности [13; 15]. В качестве примера приведем следующую беседу, в которой делается попытка выяснить, какой смысл имеет для ребенка понятие «взрослый». Трехлетнему Артуру представляется история, где маленький мальчик не подчиняется матери, делает все наоборот (проявление негативизма).

Исследователь спрашивает: Артурик, почему мальчик не слушает маму?

А.: Потому что он взрослый.

Эксп.: Взрослее мамы?

А.: Да.

Эксп.: Он выше и сильнее мамы?

А.: Нет, ну просто человек [5, с. 38].

Вот еще одно наблюдение: тетя говорит четырехлетнему Грайрику: «Ты еще очень маленький, чтобы высказывать мнение», на что Грайрик плача отвечает: «Но ведь человек же, такой же человек, как и ты, только маленький» [13, с. 37].

С помощью таких понятий, как «взрослый», «большой», «ребенок», «маленький» мы показываем детям разницу между нами и ими. Эти понятия абстрактны, и то содержание, которое обычно в них вкладывают взрослые, фактически внушая ребенку неполноценность («ты маленький, не знаешь, не понимаешь, не можешь» и т.д.), которая, на наш взгляд, играет важную роль в кризисе трех лет, а также в формировании адлеровского комплекса неполноценности.

Таким образом, в основу нашего исследования легла идея, что кризисные симптомы помимо своих внешних поведенческих проявлений, имеют внутреннюю логику, являются

результатом определенных переживаний, своеобразного восприятия собственного «Я» и ситуации. В частности, нас интересовал вопрос, как воспринимают, понимают, объясняют дети дошкольного возраста кризисные симптомы и мотивы их проявлений. Исследование осуществлялось с помощью модифицированного варианта методики «рассказов» или «сказок» американского психолога Л. Дюсс. Эта методика предусмотрена для изучения эмоциональных переживаний, комплексов и установок маленьких детей, в том числе детей раннего дошкольного возраста. Суть методики такова: детям представляют маленькие рассказы, сказки, герои которых – мальчик, девочка или детеныш животного – совершают какие-то поступки, оказываются в определенных ситуациях, становятся перед выбором. Испытуемому предлагается прокомментировать, объяснить поведение героя сказки, сделать выбор, выразить мысли, переживания героя. Согласно Б. Шелби, «все сказки Дюсс сближает общий фактор – персонаж, с которым ребенок будет стараться идентифицировать себя...» [16, с. 10]. Благодаря отождествлению, ребенок фактически выражает свои внутренние раздумья и переживания.

Модификация методики Л. Дюсс состояла в следующем: были составлены новые рассказы, каждый из которых отражал характерную ситуацию проявления какого-либо симптома кризиса трех лет. Герой сказки проявляет симптом, а испытуемому предлагается объяснить, прокомментировать поведение героя. Причем, детям задавался не один вопрос, как в методике Л. Дюсс, а несколько, в результате чего исследование превращалось в беседу вокруг рассказа. Это давало возможность глубже проникнуть во внутренний мир ребенка. Каждый рассказ был представлен в двух вариантах – для мальчиков и для девочек.

В качестве примера представляем один из рассказов (в нем отражается симптом негативизма). «Мама позвала Гоарик поесть. Гоарик была голодна, но сказала маме, что не будет есть. Мама рассердилась и захотела насильно накормить ее. Гоарик ударила маму по руке и заплакала».

Вопросы: а) почему Гоарик не захотела есть, ведь она была голодна? б) права ли мама, когда захотела насильно покормить Гоарик? в) почему Гоарик заплакала, когда мама захотела насильно покормить ее?

Анализ результатов исследования показал, что детям в основном было понятно поведение героев, мотивы такого поведения. В основном они оправдывали героев, обосновывая, что

они уже большие, такие же люди, как и взрослые, с ними нельзя так обращаться, и что они сами должны решать, как им поступать.

Как было отмечено ранее, понятие «взрослый» в этом возрасте равноценно понятию «полноценный человек», и с этой точки зрения исходя из приведенного исследования приходим к выводу, что основные кризисные симптомы (негативизм, упрямство, обесценивание взрослых, жалобы и бунт, самовольность, деспотизм в отношении взрослых) отражают стремление ребенка к самоутверждению в качестве полноценного человека. Дети хотят доказать и заставить взрослых принять, что они являются полноценными людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blos, P. On adolescence / P. Blos. – N. Y., Free Press Glencoe, 1962.
2. Слободчиков, В.И. Интегральная периодизация общего психического развития / В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. С. 51–57.
3. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Ленато, 1996.
4. Кон, И.С. Категория «Я» в психологии / И.С. Кон // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. № 1. – С. 25–38.
5. Алавердян, А. Комментарии симптомов кризиса трех лет детьми дошкольного возраста: дипломная работа / А. Алавердян. – Ереван: Ин-т им. Х. Абовяна, 1997 (на арм. яз.).
6. Непомнящая, Н.И. Основные компоненты психологической структуры личности / Н.И. Непомнящая // Опыт системного исследования психики ребенка. – М.: Педагогика, 1975. – С. 24–66.
7. Bettelheim, B.J. A mechanical boy / B.J. Bettelheim / Scientific American, 200, March. 1959. – P. 117–126.
8. Уайт, Б. Первые три года жизни / Б. Уайт. – М.: Просвещение, 1982.
9. Болдырева, С.А. Рисунки детей дошкольного возраста больных шизофренией / С.А. Болдырева. – М.: Медицина, 1974.
10. Спиркин, А. Происхождение сознания / А. Спиркин. – М.: Госполитиздат, 1960.
11. Stout, J.H. Dreamers and their dreams / J.H. Stout / www. James-harvey-stout.com.
12. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989.
13. Худоян, С.С. Жизненный путь человека и перекрестки / С.С. Худоян // Душа (психологический ежегодник). – 1998, Т. 2. – С. 26–42 (на арм. яз.).
14. Мухина, В.С. Детская психология / В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1985.
15. Худоян, С.С. Критические возрасты развития личности / С.С. Худоян. – Ереван: Зангак-97, 2004 (на арм. яз.).
16. Шелби, Б. Тесты для детей / Б. Шелби. – Тюмень: Скорпион, 1996.